

Чжан Личэн. Устойчивые сравнения с эталонами *старик, старичок, старуха, старушка* в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) / Чжан Личэн // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 183—192. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-183-192.

Zhang Licheng. (2017). Steady Comparisons with References of *starik, starichok* 'Old Man,' *starukha, starushka* 'Old Woman' in Russian Language Picture of the World (on Background of Chinese Language). *Nauchnyy dialog*, 11: 183-192. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-183-192. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'276.11+811.581'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-183-192

Устойчивые сравнения с эталонами *старик, старичок, старуха, старушка* в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)

© **Чжан Личэн** (张力成) (2017), orcid.org/0000-0002-6357-6416, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), licheng.zhang@mail.ru.

Проводится анализ устойчивых сравнений с эталонами *старик, старичок, старуха, старушка* на фоне китайского языка. На основе анализа было выявлено расширение набора оснований с каждым эталоном по сравнению с зафиксированными в словаре единицами, а также определены сходства и различия в используемых основаниях сравнений в двух лингвокультурах. Высказаны предположения о том, что сходства обусловлены универсальными объективными характеристиками пожилых людей: их физическим состоянием, определенными чертами внешности и поведения. Различия используемых оснований при одном и том же эталоне в двух языках заключаются в том, что, во-первых, диаметрально расходятся мнения об уме, мудрости старика в сознании представителей двух культур. Старик в представлении носителей русского языка — эталон мудрости, а для носителей китайского языка — нет. Во-вторых, лакунарными основаниями сравнений для русской лингвокультуры являются *медлительный* и *упрямый* по отношению к старику. В-третьих, основания *веселый* и *милый* применительно к *старичку* также не употребляются в русских устойчивых сравнениях. Данные различия обусловлены влиянием китайских средств массовой коммуникации, с одной стороны, пропагандирующих активный образ жизни пожилых людей (*веселый* и *милый*), с другой стороны, внедряющих в языковое сознание носителей китайского языка образ злой женщины пожилого возраста (*сварливая* и *злая*).

Ключевые слова: устойчивые сравнения; эталон; языковая картина мира; национально-культурная специфика; лингвокультурология.

1. Введение

Вслед за Л. А. Лебедевой, устойчивое сравнение (далее — УС) понимается в данной статье как устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка (фигуру речи), которое обычно является результатом многовекового употребления [Лебедева, 1999, с. 4—5]. В. В. Красных отмечает, что коды культуры образуют систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры [Красных, 2002, с. 257]. Эталон УС — это характерологически образная подмена образа человека или предмета какой-то реалией — персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства [Телия, 1996, с. 242]. Выбор эталонов в наивной картине мира мотивирован. Мотивация эта зависит от характеристики всей концептуальной системы и может быть выявлена в некоторых случаях на уровне языковой картины мира [Маслова, 2001, с. 71].

Устойчивые сравнения активно исследуются в современной научной литературе лингвокультурологического направления, по этой проблематике были защищены кандидатские диссертации [Кузнецова, 1995; Бойко, 2009; Алёшин, 2011; Юй Фэннин, 2016 и др.]. Объектом исследований в данных работах являются УС разных языков, но предмет изучения различен. Одни исследователи изучают культурно маркированное содержание УС, другие — семантику УС или эталоны и основания сравнения, образность выражений в определенной лингвокультуре, предлагаются идеографические классификации УС разных языков. Научная новизна нашего исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте исследования не отдельного идеографического разряда устойчивых сравнений, как в большинстве современных исследований, посвященных этой проблематике, а собственно эталонов русских устойчивых сравнений (в состав изучаемых оборотов входят обозначения лиц пожилого возраста) с целью выявления традиционных стереотипных представлений, вербализуемых анализируемыми существительными в русской лингвокультуре на фоне их соответствий в китайской лингвокультуре, а также сходств и различий в выборе оснований сравнений при совпадении эталона в русском и китайском языках.

Соответственно, задачи нашего исследования — выявление и определение мотивации выбора оснований сравнений в двух лингвокультурах, в том числе тех оборотов речи, которые не зафиксированы словарями, но используются в современном языке, так как УС «являют собой пример открытой, динамической системы языковых единиц, постоянное развитие которой рассматривается как действительность ее бытия» [Лебедева, 1999, с. 3].

Материалом для исследования служат данные словаря В. М. Мокиенко, национальных корпусов двух языков, материалы сайтов китайского интернета, данные опроса носителей двух языков. Объект исследования — УС с эталонами-наименованиями лиц пожилого возраста, а предмет — основания устойчивых сравнений с эталонами *старик*, *старичок*, *старуха*, *старушка* и мотивированность их выбора носителями двух языков — в русской лингвокультуре на фоне китайской.

2. УС с эталоном *старик*

В «Словаре сравнений русского языка» В. М. Мокиенко [Мокиенко, 2003, с. 411] зафиксировано 7 УС с эталоном *старик*: без основания сравнения — *как старик* в значениях ‘о преждевременно состарившемся, нездоровом на вид человеке’ и ‘о чрезмерно рассудительном, медлительном, благоразумном и мудрствующем нестаром человеке или ребенке’; *ворчать (брюзжать)*, *ворчливый (брюзгливый)*, *рассуждать*, *горбиться (сутулиться / ссутулиться)*, *мудрый (умный) как старик* и *вид у кого как у старика*. Все приведенные УС характеризуют человека с точки зрения внешнего вида (общей оценки и осанки), интеллекта и речевого поведения.

В «Национальном корпусе русского языка» (далее — НКРЯ) функционируют все приведенные в словаре УС, например: *Источник этого света — человек со светлой улыбкой, наивный и чистый, как ребенок, и мудрый, как старик* (Мария Шнеерсон. «Чувства добрые» (2003) // Вестник США, 2003. 07. 09); *Она тоже искала свою корову; Иванушке надо было что-то сказать старухе, и он проговорил о папе любимой девочки, рассуждая, как старик* (Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)); *Ты, говорят, бред несеешь и бормочешь, как старик* (Евгений Попов. Вкус газа (1970—2000)); *Именно поэтому 40-летний мужчина выглядит иногда как старик, а иному 70-летнему не дашь и 60* (Ивойлова Ирина. Старость тебя дома не застанет? // Труд—7, 2000. 12. 09).

Но, кроме зафиксированных в словаре, устойчиво повторяется сравнение вести себя *как старик*, например: *Третий человек говорит мне, что я веду себя как старик* (Дина Сабитова. Где нет зимы (2011)). Это сравнение не конкретизируется, так как в языковой картине мира носителей русского языка существует представление о типичном поведении старика, что доказывается многочисленными контекстами НКРЯ с окказиональными сравнениями, включающими этот эталон. Отмечаются возрастные особенности речи — *шамкать, бормотать как старик*; физическая немощность — *останавливаясь, подниматься, шаркать ногами как старик* и т. п. Ср., например: *Останавливаясь, как старик, на каждой площадке,*

поднялся по лестнице, опустил руку в карман и тут же вспомнил, что ключ в бумажнике, что после той истории с дырой он всегда носил ключ в бумажнике — для верности (Нина Катерли. Коллекция доктора Эмиля (1981)).

Для того чтобы выявить современные основания сравнений с эталоном *старик*, актуальные в сознании носителей русского языка, мы провели опрос, в котором приняли участие 35 информантов. Опрос был проведен в электронной форме, респондентам было предложено написать известные им УС с эталоном *старик*. В качестве информантов выступили люди, имеющие среднее и высшее образование, разного пола, в возрасте от 13 до 55 лет. В результате опроса было получено 48 УС русского языка. Устойчивыми мы считали сравнения, встретившиеся в анкетах разных информантов по 3 раза и больше: *сгорбленный (согнуться, сгорбиться, сутулиться, горбатый)* (8 раз), *дряхлый* (7 раз), *ворчливый (брюзжать)* (6 раз), *седой* (5 раз) как *старик*. Среди перечисленных в словаре В. М. Мокиенко оснований сравнения не зафиксированы *седой* и *дряхлый*, которые характеризуют внешность старика (цвет волос) и физическое состояние в целом.

В связи с отсутствием специального словаря устойчивых сравнений китайского языка мы провели анкетирование (гораздо большего числа китайских информантов по сравнению с русскими респондентами), чтобы выявить основания устойчивых сравнений с компонентом *старик*. В опросе приняли участие 61 носитель китайского языка, из них 25 мужчин и 36 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. По результатам опроса выявлено 82 сравнения китайского языка. Устойчивыми можно считать сравнения со следующими основаниями (встретившимися в анкетах разных информантов 3 и более раз): *медлительный 慢吞吞* (11 раз), *упрямый 倔犟* (10 раз), *несообразительный 迟钝* (3 раза), *ворчать (ворчливый) 唠叨* (3 раза), *на вид старый* (3 раза) 看起来老得 как *старик*.

Интересно, что в «Национальном корпусе китайского языка» (далее — НККЯ) УС с эталоном *старик* нам не встретилось. Оказиональные сравнения подчеркивают физическую немощность в образе старика. С целью поиска контекстов употребления УС в современном китайском языке мы провели дополнительно свободный поиск в самом популярном в Китае браузере 百度 (Бай Ду) и обнаружили функционирование следующих УС (встречающихся 3 и более раз на разных сайтах): *выглядеть как старик, вялая кожа у кого как у старика*, которые описывают человека по сходству с типичными особенностями внешности старика.

Таким образом, большинство характеристик совпадает в русском и китайском языках, но отдельные оценки старика (по данным УС) диа-

метриально расходятся у представителей двух культур. Так, старик — прежде всего эталон мудрости в русской языковой картине мира и медленно соображающий в силу возраста пожилой человек в представлении китайцев. Лакунарными для русского языка являются и УС с основаниями *медлительный* и *упрямый*, хотя соответствующие представления в сознании носителей русского языка присутствуют. Очевидно, эти смыслы входят в семантически синкретичное русское УС *вести себя как старик*.

3. УС с эталоном *старичок*

УС с эталоном *старичок*, зафиксированные в словаре В. М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталоном *старик*. В НКРЯ контексты употребления данных УС представлены незначительно. Основаниям УС, зафиксированных в словаре — *горбиться*, *сутулиться*, *ссутулиться*, — по значению соответствуют *согнутый* и *согбенный*, например: *Без слез на моего Федю смотреть нельзя. Ходит как старичок согнутый* (Помогите, пожалуйста! (2002) // Домовой, 2002. 09. 04); *Сидел в коляске согбенный, как старичок, покачивался и постоянно сосал кончик одеяла, и, оказывается, ничего не ускользало от его глаз* (Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // Бельские Просторы).

Кроме приведенных УС, встретились индивидуально-авторские сравнения, которые в основном описывают типичное поведение субъекта, например, *ходить с гнилыми зубами*, *хекать*, *заложить руки за спину*, *скудный* и т. д.

В результате опроса русских информантов были получены следующие УС (всего 38): *ходить* (8 раз), *ворчать* (*ворчливый*, *брюзгливый*) (4 раза), *кряхтеть* (3 раза), *горбиться* (3 раза) *как старичок*, что свидетельствует о расширении состава оснований УС по сравнению с данными словаря, *ходить* и *кряхтеть* в словаре В. М. Мокиенко как основания сравнений не отмечены. Интересно, что данные основания сравнений не встречаются с эталоном *старик*, а употребляются только применительно к *старичку*. Видимо, в этом случае проявляется эмпатия к пожилому человеку, именуемому уменьшительно-ласкательной формой существительного — *старичок*.

По результатам опроса, проведенного среди носителей китайского языка, были получены 48 УС со следующими основаниями: *упрямый* 倔犟 (5 раз), *ворчать* (*ворчливый*) 唠叨 (4 раза), *веселый* 乐呵呵 (4 раза), *милый* 可爱 (3 раза) *как старичок*. Следовательно, китайцы характеризуют старичков с точки зрения поведения (в том числе и речевого) и характера. Разница между УС с эталонами *старик* и *старичок* заключается в том, что

последний выступает с основаниями сравнения, имеющими положительную коннотацию — *веселый* и *милый*.

В НККЯ отсутствуют УС с данным эталоном, в браузере Бай Ду встретилась только одна единица — *выглядеть как старичок*.

Сравнение оснований УС с эталоном *старичок* в русском и китайском языке позволяет говорить о сходстве и различии в их составе. Наличие оснований *веселый* и *милый* в китайском языке можно объяснить экстралингвистическими причинами: в китайских телепередачах часто демонстрируют персонажей, к которым применимы данные определения. Это делается с целью поощрения активного образа жизни пожилых людей. Русские УС в отличие от китайских не характеризуют старичка с точки зрения характера.

4. УС с эталоном *старуха*

УС с эталоном *старуха*, зафиксированные в словаре В. М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталонами *старик* и *старичок*. В НКРЯ употребляется отмеченный словарем В. М. Мокиенко глагол *ворчать*, например: «Молодые люди, а никакого вкуса», — *ворчал он про себя, как старуха* (Сергей Антонов. Разноцветные камешки // Огонёк. № 15, 1959). Многократно также встречается УС с основанием *вести себя*, как и в случае с УС с эталоном *старик*, что подразумевает большое количество различных конкретных действий старухи, например: *ходить с клюкой; ходить как старуха, забормотать как старуха; чавкать опустошенным, беззубым ртом как старуха; захныкать как старуха; ходить с почти закрытыми коленками как старуха*.

Среди 42 сравнений, предложенных в анкетах русских информантов, выявлены УС со следующими основаниями: *ворчать (болтливая, ворчливая)* (8 раз), *сморщенная (морицинистая)* (4 раза), *сварливая* (4 раза), *одеваться (одега, одежда)* (3 раза) *как старуха*, которые характеризуют старуху с точки зрения внешности и поведения, из этих единиц не отмеченных в словаре В. М. Мокиенко являются *сморщенная (морицинистая), сварливая и одеваться (одега, одежда)*.

В результате опроса носителей китайского языка были получены 69 сравнений, среди которых можно выделить УС с основаниями *многословная 啰嗦* (9 раз), *болтливая 絮叨* (6 раз), *злая* (5 раз) 凶, *медлительная 慢吞吞* (4 раза), *всюду сующая свой нос 八婆* (3 раза) *как старуха*. Из перечисленных оснований *всюду сующая свой нос* и *злая* применимы только к женщине, а остальные — и к мужчине. Можно сделать вывод, что китайские УС характеризуют старуху с точки зрения поведения и характера.

Появление оснований *злая* и *всюду сующая свой нос* связаны с героиней телевидения и стереотипным представлением китайцев. Героиня 容嬷嬷 (Жун Моמו) в самом популярном сериале «还珠格格» (Моя прекрасная принцесса) представляет классический образ злой старухи, известный практически всем жителям Китая. В сознании китайцев закреплено представление, что все старухи бездельницы и из-за этого они всюду суют свой нос.

В НККЯ УС с эталоном *старуха* не встретилось, а в браузере Бай Ду устойчивыми являются *морщинистая* 满脸皱纹, *выглядеть* 看起来, *горбиться* 驼背 как *старуха*.

Мы видим, что представления о старухе в двух языках преимущественно совпадают: она морщинистая, горбится, много болтает. Лакунарными для китайского языка являются основания *мудрая* и *рассуждать*, что связано с национальными различиями. В понимании китайцев *рассуждать как старуха* означает неразумно и медленно думать. А основания *злая* и *всюду сующая свой нос* не отмечены ни в словаре, ни в данных опроса носителей русского языка, хотя мы полагаем, что в русском сознании подобный образ присутствует (если принять во внимание образ Бабы Яги в русских сказках, устойчивую сочетаемость *злая старуха* и др.).

5. УС с эталоном *старушка*

УС с эталоном *старушка*, зафиксированные в словаре В. М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталонами *старик*, *старичок* и *старуха*. В НКРЯ наблюдаются следующие отмеченные в словаре В. М. Мокиенко основания: *ссутулиться* (*сгорбленный*, *согнуться*), *рассуждать* (*рассудительный*), например: *А потом, спрятавшись ото всех в раздевалке, она сидела, ссутулившись, как старушка, и изредка тихонечко всхлипывала, вытирая слезы банданой за отсутствием носового платка* (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)); *Но вслух Панкратова сказала: — Ты как старушка рассуждаешь* (Петр Акимов. Плата за страх (2000)).

Из 35 единиц, приведенных русскими информантами, можно отметить следующие УС: *добрая* (6 раз), *ворчливая* (*брюзжать*, *болтливая*) (4 раза), которые характеризуют старушку с точки зрения свойств личности и речевого поведения.

От китайских респондентов было получено 51 сравнение, среди которых УС со следующими основаниями: *болтливый* 絮叨 (5 раз), *медлительный* 慢吞吞 (3 раза), *многословный* 啰嗦 (3 раза), которые описывают поведение старушки.

В НККИ не зафиксировано УС с данным эталоном, в Бай Ду встретились УС 看起来像 *выглядеть*, 驼背 *горбиться как старушка*.

Итак, основания УС с эталоном *старушка* во многом сходны в русском и китайском языках, разница заключается в том, что русские УС отражают стереотипное представление о доброте и рассудительности старушки, в китайском сознании такое представление отсутствует, поэтому оно и не вербализовано в УС.

6. Выводы

Итак, на основании результатов, полученных в ходе проведенного анализа, мы можем сделать следующие выводы: стереотипные образы людей пожилого возраста в сознании носителей русского языка включают такие их характеристики, как рассудительность, болтливость и особые черты внешности. Сходство в стереотипных представлениях русских и китайцев обусловлено тем, что пожилые люди одинаково характеризуются в отношении внешности, физических качеств и речевого поведения во всех культурах. Различия в двух лингвокультурах заключаются в том, что в Китае имеет место устойчиво негативное отношение к пожилым лицам женского пола (к *старухам* или *старушкам*) под влиянием образов, известных из телесериалов и сказок. Необходимо отметить, что некоторые представления существуют в сознании как русских, так и китайцев, но в ряде случаев русский, в ряде случаев китайский язык не счел нужным номинировать это с помощью УС. Мы показали также, что основания УС с эталонами *старик* и *старуха* отличаются от оснований УС с эталонами *старичок* и *старушка*.

Источники и принятые сокращения

1. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка : 11 000 единиц / В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 603 с.
2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.cncorpus.org>.
3. 语料库在线 (Национальный корпус китайского языка) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.cncorpus.org>.
4. 百度 (Бай Ду) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.baidu.com>.

Литература

1. Алёшин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека (лингвокультурологический аспект) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. С. Алёшин. — Санкт-Петербург, 2011. — 24 с.

2. *Бойко Л. Г.* Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10. 02. 01 / Л. Г. Бойко. — Волгоград, 2009. — 26 с.
3. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК Гнозис, 2002. — 284 с.
4. *Кузнецова И. В.* Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватским) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук 10. 02. 03 / И. В. Кузнецова. — Санкт-Петербург, 1995. — 14 с.
5. *Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии / Л. А. Лебедева. — Краснодар, 1999. — 148 с.
6. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова — Москва : Академия, 2001. — 208 с.
7. *Телия В. Н.* Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
8. *Юй Фэннин* Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10. 02. 01 / Юй Фэннин. — Санкт-Петербург, 2016. — 24 с.

Steady Comparisons with References of *starik*, *starichok* 'Old Man,' *starukha*, *starushka* 'Old Woman' in Russian Language Picture of the World (on Background of Chinese Language)

© **Zhang Licheng** (2017), orcid.org/0000-0002-6357-6416, PhD student, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), licheng.zhang@mail.ru.

The analysis of steady comparisons with the references of *starik*, *starichok* 'the old man,' *starukha*, *starushka* 'the old woman' is made on the background of the Chinese language. Based on the analysis, the extension of the set of grounds for each reference was revealed in comparison with units recorded in the dictionary, and also similarities and differences in the grounds for comparisons in the two linguistic cultures were identified. It is suggested that similarities are due to universal objective characteristics of the elderly: their physical condition, certain features of appearance and behaviour. The differences of the used grounds for the same reference in two languages lie in the fact that, firstly, the views about the mind, the wisdom of the old man in the minds of the representatives of the two cultures are diametrically divergent. The old man in the view of Russian native speakers — the standard of wisdom, and for native Chinese speakers — no. Secondly, lacunar grounds for comparisons for the Russian linguistic culture are 'slow' and 'stubborn' about the old man. Thirdly, the grounds 'funny' and 'cute' in relation to the old man are also not used in the Russian steady comparisons. These differences are due to the influence of Chinese media on the one hand, promoting active lifestyle of older people ('funny' and

'cute'), on the other hand, introducing into linguistic consciousness of native speakers the image of the evil older woman ('grumpy' and 'evil').

Key words: steady comparisons; reference; language picture of the world; national and cultural specificity; cultural linguistics.

Material resources

Bay Du. Available at: <http://www.baidu.com>. (In Chin.).

Mokiyenko, V. M. 2003. *Slovar' sravneniy russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).

Natsionalnyy korpus kitayskogo yazyka. Available at: <http://www.cncorpus.org>. (In Chin.).

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka. Available at: <http://www.cncorpus.org>. (In Russ.).

References

Alyoshin, A. S. 2011. *Ustoychivyye sravneniya shvedskogo yazyka, kharakterizuyushchiye cheloveka (lingvokulturologicheskii aspekt): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Boyko, L. G. 2009. *Kulturno markirovannoye sodержaniye ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. 2002. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya: kurs lektsiy*. Moskva: ITDGK Gnozis. (In Russ.).

Kuznetsova, I. V. 1995. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka (v sopostavlenii s ukrainskimi i serbokhorvatskim): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Lebedeva, L. A. 1999. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii*. Krasnodar. (In Russ.).

Maslova, V. A. 2001. *Lingvokulturologiya*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).

Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

Yuy Fenin. 2016. *Ustoychivyye sravneniya, kharakterizuyushchiye litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).